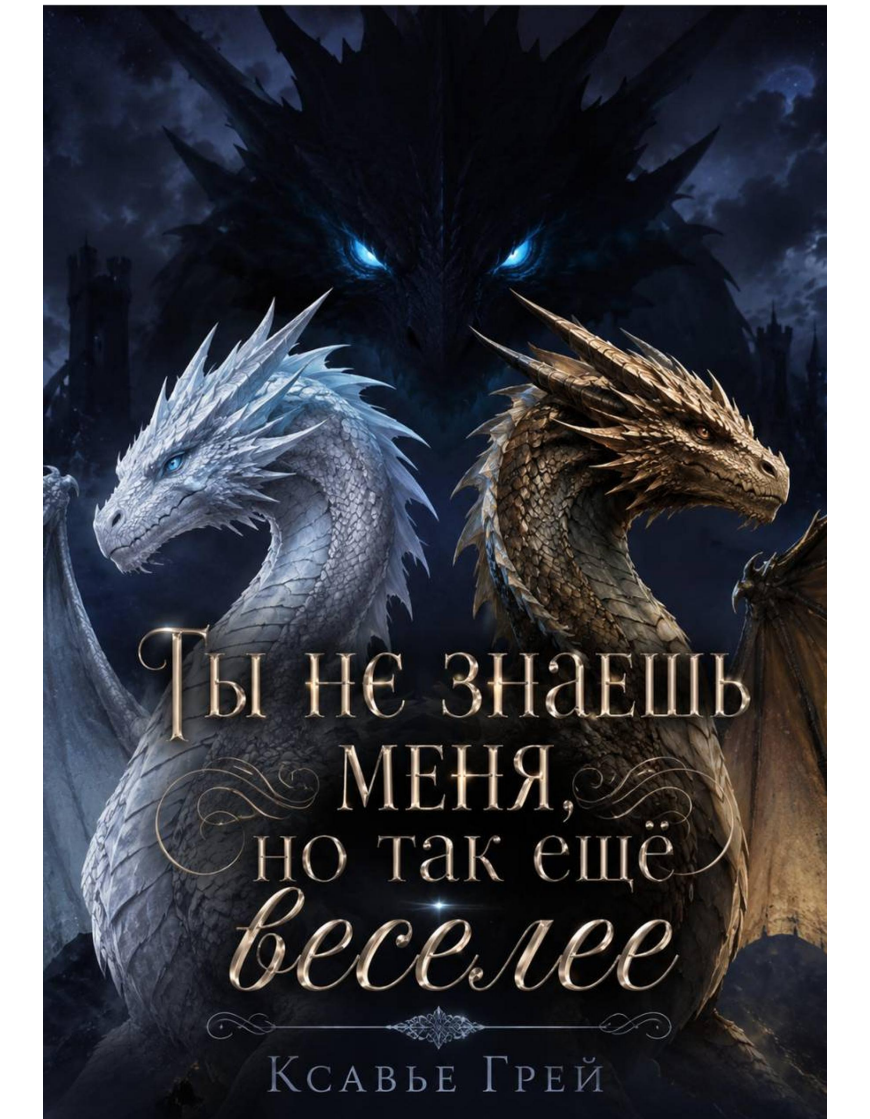

ТЫ НЕ ЗНАЕШЬ
МЕНЯ,
НО ТАК ЕЩЁ
веселее

КСАВЬЕ ГРЕЙ

Ксавье Грей

Ты не знаешь меня, но так ещё веселее

<https://litres.ru/74288168>

SelfPub; 2026

Аннотация

Уинтер — ледяной дракон, потерявший свою любовь. Кибли — песчаный друг, который шутит даже перед лицом смерти. Они встретили Хильдегарду — гибрида, который ест себе подобных не из голода, а ради удовольствия.

Она могла убить их. Но она оставила их жить. Потому что их боль была вкуснее смерти.

Теперь Уинтер и Кибли должны стать сильнее. Достаточно, чтобы остановить ту, что носит шрамы и улыбается, когда другие умирают. Но смогут ли они — и готовы ли они — заплатить цену?

«Ты не знаешь меня, но так ещё веселее» — тёмное фэнтези о том, что даже злодей может быть чьим-то героем».

Содержание

Глава 1	4
Мир перед взрывом	4
Глава 2	11
Первый бой и ненависть	11
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Ксавье Грей

Ты не знаешь меня, но так ещё веселее

Глава 1

Мир перед взрывом

«Уют — это всего лишь тишина перед взрывом. А взрыв — это плата за то, что ты осмелился быть счастливым».

"Ксавье Грей"

Фиолетовый дракон стоял у кромки леса и смотрел на огни поселения. Свечи в домах уже гасли, но он ждал. Он ждал, пока все уснут. В его сумке лежала маска. Морда старика из воска и кожи — с морщинами, бородавками и седой чешуёй. Он носил её уже несколько лет, и она стала его второй кожей. Скурдж посмотрел на своё отражение в луже. Молодая морда. Острые зубы. Глаза, которые умели улыбаться и убивать

одновременно.

— Ещё немного, — шепнул он в темноту. — Ещё немного, и я войду в их совет. Они будут называть меня старейшиной. А я буду видеть всё, что они видят.

Он надел маску. Его голос стал ниже, старше. Он накинул мантию себе на плечи — и превратился в другого дракона. Когда он вышел на дорогу, никто не обернулся. Один стражник подошёл к нему.

— Доброй ночи, уважаемый. Скурдж улыбнулся под маской. — Доброй ночи, — сказал он старческим голосом. — Я здесь, чтобы помочь вам мудрым советом. Он шагнул в освещённые ворота.

— Я это делаю для тебя, моя пантера.

Это был обычный утренний день. Дракон Уинтер ярко-снежного цвета с ледяными шипами по всему его телу, а также его лучшая подруга дракониха по имени Кинкажу, которая была разных цветов с жёлтой мордочкой, синими ушками, розовым тельцем и с зелёными точками на её лапах. Им обоим было по девятнадцать лет. Они вместе гуляли по лесу, пробираясь через гущу деревьев и кустов. Они это делали уже много раз, но каждый раз Уинтер ловил себя на мысли, что смотрит на неё так же, как в первую встречу. Небольшой лесок был обычный, ничем не примечательный. Деревья с бурой корой, которые пахнули свежей смолой. По коре бегали мелкие муравьи, неся на своих спинках веточки, листики и прочие мелкие предметы. Листья на деревьях

были жёлтые, коричневые и в некоторых местах, даже были зелёные.

Была середина октября.

Кинкажу задела своим хвостом ещё зелёный куст и с него упала парочка бирюзовых листьев. Но даже не заметила. Её внимание полностью было направленно на Уинтера.

— Мы с тобой так много гуляем здесь, но мне кажется что мы это делаем как в первый раз. Слегка качнув головой, произнесла она и её синие уши дёрнулись вниз.

— Да ты права, Кинкажу. Выдохнув ледяной пар от смущения.

— Я тоже это ощущаю каждый раз.

Уинтер хотел сказать ей что-то важное, но слова застряли в горле. Он просто выдохнул ледяной пар и улыбнулся, не зная что так и не успеет ей всё высказать. Они продолжили прогулку. В воздухе раздался шелест кустов и лёгкий треск веточек. Затем прыжок и выглянула мордочка их знакомого дракона, которого звали Кибли, у него была чешуя песчаного цвета и карие глаза. Он был достаточно озорной и весёлый, но одновременно с этим умным и смелым другом Уинтера и Кинкажу.

— Какие драконы нынче бродят здесь.

Усмехнулся Кибли своей радостной и беззаботной улыбкой и продолжил говорить.

— Ну как жизнь всё пучком или бочком? Кибли прищурил левый глаз с капелькой хищности и игривости.

— Кибли опять ты со своими глупыми и неуместными шутками.

Уинтер был немного раздражённый, ему не всегда нравились глупые шутки Кибли, но он знал, что за ними скрывается верный и надёжный друг.

— О, здравствуй, Кибли. А я уж думала, что ты как обычно где-то гуляешь и своим бредом всех смешишь. Кроме драконих конечно, ты же тот ещё стесняшка.

Ответила небольшой, дружеской издёвкой Кинкажу.

Внезапный резкий звук вдалеке леса, прервал их беседу и заставил их напрячься. Улыбка Кибли пропала из-за внезапного звука, который не был похож на птицу или ветер. Шипы Уинтера поднялись прямо вверх от нервозности, а Кинкажу немного дрогнула от звука и хлопнула своими крыльями. Плечи Кибли напряглись до боли и он начал говорить с дрожью в голосе.

— Уинтер этот звук был какой-то...тяжёлый что ли. Сомневаюсь, что птичка с того не сего решила грохнуться на землю, хотя это было бы очень глупо.

Уинтер слушал звуки из леса. Он сначала будто не услышал Кибли, но потом ответил холодно и серьёзно.

— Замолкни уже и слушай. Я сам уже понял. Молчи и слушай, шутки сейчас ну вообще лишние.

Шаги приближались, то быстрее, то медленнее, будто их хозяин подстраивается под среду. Они могли звучать громко и резко, почти нагло, а затем стать еле уловимыми или вовсе

пропасть. Даже ветер затих. Муравьи замерли на коре деревьев. Лес задержал дыхание. Затем из листвы...показалась чья-то морда с тёмной чешуёй и шрамами на ней. Раздался женский голос, весёлый, игривый, но слишком натянутый.

— О, целых три милых дракончика знаете я буду очень нежно...рвать вашу плоть, поглощая её до самых косточек.

Она улыбалась мило, но слова были полной антитезой её эмоций. Её глаза сверкнули голодом она наклонила голову и под челюстью стали заметны железы с ядом, которые пульсировали. Она облизнула губы, как будто уже пробовала их вкус. Она моргнула сначала левым, а потом и правым глазом. Кибли замер его хвост дёрнулся в ужасе, в неверии в происходящие и начал тяжело дышать. Кинкажу спряталась за спину Уинтера и шептала старые драконьи молитвы, которые знала. Её когти впились в землю и она готовилась сделать рывок в небо. Лишь Уинтер не показывал свой ужас и неуверенность, зная что показать страх — это верная смерть для них. Его шипы подняли выше и он сказал холодно неизвестной им драконихе.

— Мы не дракончики и не будем твоим десертом ни сегодня, ни завтра.

Его глаза сверкали серьёзностью и уверенностью за себя и друзей. Лапы у него дрожали, но он крепко стоял.

— Уходи или я превращу тебя в сосульку до самой весны. Я обещаю тебе это.

Он выглядел уверенно, однако в его груди, что-то колело и

голос слегка подрагивал, Уинтеру хотелось кричать, но нельзя показывать этого ни в коем случае. Хильдегарда— так звали незнакомку, моргнула левым глазом, затем правым, словно изучая своих жертв, а затем улыбнулась широчайше и хихикнула, явно в наслаждении.

— Ммм, бальзам для моих ушей, твои слова звучат очень...возбуждающе, однако я бы хотела проверить их истину.

Её забавляли угрозы Уинтера и она улыбнулась, показав зубы...между ними торчали чешуйки. Хильдегарда уже съела кого-то недавно, что напрягло Уинтера. Она не была голодная, она ела потому что могла и не ради выживания, а ради удовольствия. Кибли, очнувшись от шока, встал рядом с Уинтером, закрывая собой Кинкажу. Он решил разрядить обстановку и начал осторожно.

— Знаете уважаемая тёмная леди, мы не хотим неприятностей и быть вашим десертом тоже.

Он сглотнул и продолжил. — Позвольте нам уйти. Нас дома ждут семьи, а также друзья. Ну пожалуйста, мы никому не расскажем о вас.

Хильдегарда повернула голову к Кибли. Её голубые глаза бликнули на солнце.

— Семья? Да это очень важное событие в жизни каждого существа, но для меня особенно...я их съедаю десятками за год и сомневаюсь, что ты сдержишь своё обещание. Нервы Кинкажу не выдерживают и она кричит истерично в слезах.

— Уинтер она нас убьёт и съест здесь же.

Она не сдерживалась больше. Кинкажу кричала на весь лес и ёрзала за их спинами.

— И мы пропадём без вести. Я хочу уйти, давай уйдём. Она же монстр, я слышала о ней от Солнечных старейшин.

Уинтер бросает взгляд на Кинкажу, моля её успокоиться, но поздно Хильдегарда уже прекрасно всё услышала и начала смеяться. От этого смеха по спине Уинтера и Кибли прошёл холодный пот.

— Ох, какая нервная малышка, я ем таких в первую очередь, а ещё...

Хильдегарда не успела закончить фразу, как Уинтер выпустил ледяное дыхание в неё. Она успела увернуться ловко, но кусок льда задел ей ухо и поцарапал ей щёку.

Глава 2

Первый бой и ненависть

*«Ненависть не рождается в пустоте.
Она вырастает из боли, которую ты
не смог разделить».*

"Ксавье Грей"

Хильдегарда коснулась лапой своего левого уха, которое теперь превратилось в кровавое месиво. Она не расстроилась, а напротив это только заставило её усмехнуться. Вытерев каплю крови с щеки она хихикнула с уважением.

— Какой интересный дракон, а я уж думала, что придётся первой нападать, молодец, хорошо воспользовался моментом.

Хильдегарда была впервые ранена за последние лет пять, что делало эту встречу не очередной охотой, а повод поиграться с серьёзными противниками, которых у неё не было очень давно. Кибли увидел кровь и стал немного смелее. Он схватил Кинкажу за плечи и раздёргал её.

— Хватит ныть улетай быстро, предупреди всех, а мы задержим её на сколько сможем.

Кинкажу очнулась от рыданий, кивнула и взлетела в небо,

махнув крыльями. Уинтер наконец показал свой страх, его лапы дрожали от усталости. Он использовал слишком много льда для этой атаки. Хотя понимал, что теперь просто уйти у них теперь не выйдет. Хильдегарда, воспользовавшись моментом сделала резкий и быстрый рывок, как удар молнии. Махнув лапой, она откинула Уинтера в деревья и хотела прыгнуть на него, пока он лежал, но Кибли укусил её за правую заднюю лапу и потянул на себя. Хильдегарда взревели и накинулась на Кибли, нанося сокрушительные удары по нему. Он успел увернуться от первого и заблокировать второй, но третий удар был нанесён точно в его шею и он откатился назад по инерции.

— Жалкие и самоуверенные дети, я порву вас на части, как и обещала, унесу и никто не найдёт ваши останки.

Уинтер оклемался от удара и прыгнул на спину Хильдегарды и закрыл лапами ей глаза. Она пыталась снять его с себя, но получила приличный удар в морду от Кибли и парочку от Уинтера, но смогла вырваться и плюнула своим ядом в песчаного и обожгла его передние лапы. Он издал истошный крик боли. Его лапы пенились от яда. Он упал на землю. Уинтер озверел и начал яростно наносить удары лапами по ней, но Хильдегарда уворачивалась задолго до удара. Она Усмехнулась и нанесла удар в его грудь, сбив дыхание, а затем обхватила его талию и полетела с ним, впечатав его в первое попавшееся дерево спиной. Она потёрла лапой синяк от удара на своей голове.

— Я думала будет интереснее, но я довольна, давно так не развлекалась с едой, однако со своей яростью ты стал очень предсказуемым.

Она разомкнула острые, как бритва когти и посмотрела вдаль, где летела Кинкажу.

— Чтож развлекусь тогда с вашей подругой, а вы живите — этот бой был слишком хорош, чтобы убить вас. Прощайте, хотя точнее сказать, до свидания, дракончики, мы ещё обязательно увидимся скоро.

С этими словами Хильдегарда засмеялась и взлетела молниеносно в небо за Кинкажу. Уинтер попытался подняться и остановить её, но не мог. Боль в его спине была слишком невыносимой, а Кибли и вовсе потерял сознание от болевого шока. Уинтеру оставалось, лишь наблюдать, как его подругу, с которой он так много гулял и строил планы, кричит от боли и молит о помощи, а затем крики обрываются мощным ударом... Уинтер не мог больше это слышать и решил закрыть глаза. Сначала это было тяжело, но усталость и боль от ран взяла своё и он отключился.

Когда Уинтер очнулся он не знал сколько времени сидел у сломанного дерева без сознания. Осматривая всё вокруг он увидел, всё ещё лежавшего на земле, раненого Кибли, с алыми и кровавыми передними лапами от яда. Уинтер попытался встать, но боль в спине и затылке, так и давала о себе знать, но на сотую попытку он поднялся на дрожащих и ватных лапах. Оглядевшись, он не увидел нигде Хильдегар-

ду, а тело Кинкажу пропало, оставив только кровавую лужу на траве и бирюзовых кустах. Он был в отчаяннее. Его ледяные шипы опустились вниз. Он не сумел из-за боли в спине поднять Кибли, но и оставить его тут на произвол тоже не мог и решил сесть рядом с раненым телом друга, проверяя дышит ли он.

Удостоверившись, в том что его песчаный товарищ по несчастью живой, Уинтер сел на задние лапы на траву , а его хвост беспокойно бил по земле. Его ярко-снежная чешуя стала в кроваво-красных тонах и с множеством царапин, ссадин, синяков и на его левой щеке красовался глубокий след когтей Хильдегарды и эта рана пульсировала особенно сильно. Но больше всего боли приносили не раны, а потеря лучшей подруги, которую сейчас неизвестно где доедает и рвёт на куски Хильдегарда. Уинтер не сдержался и слёзы сами полились из его глаз, хотя он их еле-еле ощущал из-за мыслей и боли по всему телу и внутри его сердца.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.